ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Клименко Наталия Геннадиевна

психолог

г. Киев, Украина

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СКАЗКОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КОРРЕКЦИИ ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ ЖЕНЩИН

Аннотация*: в статье реализована попытка систематизации существующих в современной психологической практике сказкотерапевтических технологий на основании учета уровня активности терапевта и клиента в их совместной деятельности. Проведена сравнительная оценка эффективности базовых сказкотерапевтических технологий: «работа с существующей сказкой» и «написание клиентом собственной сказки». Установлено, что первая технология способствует осознанию женщинами собственного жизненного сценария на социокультурном уровне, а вторая – проникает и на уровень личностного опыта, что содействует развитию авторства собственной истории жизни.*

Ключевые слова*: сказкотерапия; сказкотерапевтические технологии; технология «работа с существующей сказкой»; технология «написание клиентом собственной сказки»; жизненный сценарий женщины; коррекция жизненных сценариев.*

Сказкотерапия как специфическая разновидность психотерапевтической практики существует лишь с конца XX века. Впрочем, сказку как средство обогащения жизненного опыта и личностного роста люди используют веками. Сказка, которая уже сама по себе несет диагностическую и исцеляющую функции, служит методом психодиагностики, психокоррекции и психотерапии, стала незаменимым экологическим инструментом в руках практикующего психолога. Но бессистемное применение психологом тех или иных приемов работы со сказкой, которых на сегодня в литературе существует большое количество, может не при-

вести к желаемому результату. Понимание технологических особенностей терапии сказкой упрощает не только освоение существующих на сегодня сказкотерапевтических методов и приемов, но и помогает в организации терапевтической практики, а также способствует созданию новых, более эффективных приемов работы со сказкой.

Работа со сказкой является одним из методов исследования и коррекции жизненного сценария. В такой работе сказка определяется как некий образец, по которому строится жизненный рассказ, и с помощью которой человек конституирует себя как часть мира. Именно разнообразная работа со сказкой, которая обеспечивает перенесение символических образов сказки в реальную жизнь женщин, позволяет выйти на диагностику личностных жизненных смыслов, с помощью которых, при необходимости, возможна коррекция жизненных сценариев женщин.

Поэтому *целью* данной работы является сравнительный анализ сказкотерапевтических технологий диагностики и коррекции жизненных сценариев женщин. Для ее достижения необходимо сначала выделить существующие в современной практике базовые сказкотерапевтические технологии, а затем осуществить эмпирическую оценку их эффективности как инструментов коррекции жизненных сценариев женщин.

Понятие «жизненного сценария» было введено в психологическую науку Э. Берном [2] и в дальнейшем продуктивно развивалось в рамках трансактного анализа К. Штайнером, С. Картманом, Р. Гулдинг и М. Гулдинг, Т. Кейлером, Й. Стюартом, В. Джойнсом, Ф. Инглишь и др. [30, 29, 7, 28, 20, 27]. На сегодня понимание «жизненного сценария» прямо или опосредовано представлено во всех направлениях психологии. Оно активно используется и в работах психологов, работающих на постсоветском пространстве К. Абульханова–Славская, В. Макаров и Г. Макарова, Д. Шустов, Т. Титаренко, О. Плетка, Т. Костина и др. [1, 11, 25, 21, 15, 10].

Проблемы использования сказок в практике психокоррекции представлены в работах целого ряда исследователей: К.Г. Юнга, М.–Л. фон Франц, К.П. Эстес,

С. Биркхойзер–Оери, Т. Зинкевич–Евстигнеевой, И. Вачкова, А. Наговицына и В. Понамаревой, Н. Радиной, Р. Ефимкиной, Н. Огиенко, Н. Олифирович и Т. Малейчук, А. Бреусенко–Кузнецова, О. Плетки, О. Вознесенской и др. [26, 24, 3, 23, 8, 5, 12, 18, 13, 14, 4,16, 6]. В их работах выделены виды сказок и их терапевтические функции, раскрыты методы и приемы работы со сказкой, приведены некоторые технологии терапии сказкой.

Анализ и систематизация теоретической и прикладной психологической литературы посвященной работе со сказкой позволили нам осуществить типологизацию существующих сказкотерапевтических технологий по критерию основных видов деятельности со сказкой. Испокон веков люди или пересказывали известные сказки, или же создавали свои собственные. Эти виды деятельности со сказкой существовали задолго до появления психологической терапии. Описание сказкотерапевтической работы в современной литературе также подтверждает, что любую технологию или прием работы со сказкой можно отнести к одной из двух групп: технологии первой группы ориентированы на работу с существующей сказкой, вторые – направлены на создание собственной сказки.

Это дает нам основания назвать технологии «работа с существующей сказкой» и «создание клиентом собственной сказки» базовыми технологиям. Психодинамический анализ сказки, использование сказки в терапии игрой, арт–работа со сказкой, телесная работа со сказкой, работа со сказочным сюжетом по картам и другие – можно классифицировать как производные этих двух базовых технологий, поскольку они являются своеобразным синтезом одной из базовых технологий и определенного направления терапии [9].

В данной статье с помощью методов количественного анализа сопоставляется эффективность базовых сказкотерапевтических технологий коррекции женских жизненных сценариев.

Одна из задач данного эмпирического исследования состояла в разработке и реализации проектов базовых сказкотерапевтических технологий.

Выделенные базовые технологий существенно различаются по уровню активности клиента и сказкотерапевта в их совместном взаимодействии. Уровень активности работы клиента при реализации технологии «работа с существующей сказкой», обеспечивающей осознание и перенос символов существующей сказки на собственно жизнь, можно оценить как достаточно низкий. Гораздо более высокого уровня активности от клиента требует собственное написание авторской сказки и дальнейшая ее интерпретация с помощью терапевта. Что же касается уровня активности психотерапевта, то вполне ожидаемо, что при реализации технологии «работа с существующей сказкой» он должен быть несколько выше, чем при реализации технологии «создания клиентом собственной сказки».

Материалы и методы исследования. В ходе разработки проектов реализации базовых сказкотерапевтических технологий мы попытались нейтрализовать влияние побочных факторов эксперимента. Для исследования эффективности базовых технологий была выбрана форма группового тренингового занятия. Групповая работа выбрана с учетом нескольких причин. В отличие от индивидуальной терапевтической работы со сказкой, которая на наш взгляд является более эффективной в плане детальной проработки индивидуальных смыслов клиента, связанных со сказочными значениями, в групповой работе немного меньшая роль отводится активности сказкотерапевта в соединении с уровнем готовности клиента к изменениям в собственной жизни. Эти аспекты групповой работы в рамках цели исследования обеспечивают более высокую чистоту эксперимента. К тому же, хотя мы и не полностью разделяем мнение Е. Берна, который считал, что сценарии нигде не проявляются за исключением эффективной психотерапевтической группы или сновидений, все же его тезис служил подкреплением нашего выбора.

Таким образом, работа со сказкой по базовым технологиям проводилась в групповом формате в виде однодневного тренингового занятия. Цель занятия заключалась в содействии осознанию женщиной собственных сценарных паттернов поведения в рамках выигрышного, проигрышного или безвыигрышного сценария.

Технологии реализовались по типичному плану тренинговых занятий. *Первый этап* заключался в создании позитивной атмосферы, направленной на усвоение материала занятия. *Второй этап* – информационный, состоял в знакомстве группы с типами жизненных сценариев по теории Э. Берна. На данном этапе участники тренинговых групп были детально ознакомлены со сценарными чертами «Победителя», «Непобедителя», «Побежденного». Полученные знания закреплялись в практике нахождения примеров личностей из реальной жизни, жизненный путь которых можно классифицировать в рамках того или иного сценария и проговаривании определенных сценарных высказываний.

Третий этап отличался своим наполнением согласно определенной технологии. По технологии «работа с существующей сказкой» участникам тренинга была зачитана народная сказка «Василиса Прекрасная». По технологии «написание собственной сказки» участникам было дано задание написать сказку на тему: «Сказка о моей жизни». Ведущим занятия поддерживалась благоприятная атмосфера для восприятия/написания сказки.

Выбор народной сказки «Василиса Прекрасная» является не случайным, а определен следующими условиями:

– это волшебная сказка, структура которой, по мнению В. Проппа, имеет характер инициации – последовательного (часто ритуального) перехода главного героя из одного статуса в другой [17];

– сказка содержит преобразования, потрясающие воображение читателя и обеспечивает терапию средой, особой сказочной обстановкой. Сказочная среда в «Василисе Прекрасной» меняется несколько раз (включает не одну, а целый «банк жизненных ситуаций» [19], что дает толчок для проявлений потенциальных возможностей личности;

– женский сказочный образ Василисы, наряду с другими женскими добродетелями, которые упоминаются и в большинстве народных сказок (кротость, красота, бесконечное терпение, отказ от себя во имя великой Любви), включает и другие, обеспечивающие активность субъекта собственной судьбы, авторство своей жизни;

– просматривается характерная для традиционных культур трехэтапная структура инициации героини: 1) символическая смерть героини, 2) бесстатусное (неопределенное) ее состояние, 3) возрождение в новом качестве [22, 23].

При реализации технологии «написание клиентом собственной сказки» участницам тренингового занятия было дано задание самостоятельно написать волшебную сказку на тему: «Сказка о моей жизни». Обозначенная тема требует от исследуемых женщин создания проективно–символического нарратива.

На четвертом и пятом этапах занятия осуществлялись обсуждение и анализ существующей/написанной сказки по схеме, предложенной Н. Огиенко [13]. Учитывая поставленную цель занятия, предложенная Н. Огиенко схема была расширена нами с помощью еще двух вопросов, которые приближают к определению ведущего жизненного сценария исследуемых: «Кто, по Вашему мнению, главный герой: Победитель, Непобедитель, Побежденный?»;

«Насколько Вам лично близок главный герой? Насколько близка его стратегия поведения? В чем сходство? В чем отличие?».

Анализ существующей/написанной сказки на четвертом этапе занятия осуществлялся в мини–группах участников тренинга, а на пятом этапе, по этой же схеме проводилось групповое обсуждение сказки/сказок всеми участниками тренинга при помощи ведущего–сказкотерапевта.

На заключительном этапе занятия состоялось подведение его итогов с традиционными для тренинговых занятий ритуалами получения обратной связи.

Таким образом, использованная схема эксперимента была призвана нейтрализовать влияние побочных факторов реализации двух базовых технологий.

Надежность эксперимента была обеспечена и подбором репрезентативных выборок.

Эксперимент реализовался на трех (две экспериментальные и контрольная) независимых выборках женщин в возрасте от 22 до 55 лет. Исследование было организовано на принципах добровольного участия, конфиденциальности, «обратной связи».

В первой экспериментальной выборке женщин была реализована технология «работа с существующей сказкой». Эта выборка была обозначена как «слушание сказки». Во второй выборке реализована технология «создания собственной сказки»; ее мы обозначили как «написание сказки». В каждую выборку входило по 36 женщин от 22 до 55 лет (по 3 терапевтические группы в каждой экспериментальной выборке).

Третью выборку – контрольную – составили 10 женщин в возрасте от 22 до 40 лет. С выборкой не проводилась работа со сказкой, она служила лишь для подтверждения того, что жизненный сценарий человека за короткое время не может измениться без, по крайней мере, его осознания.

Эксперимент был реализован в три этапа. На первом и заключительном этапах на всех трех выборках был сделан диагностический срез с помощью сформированного и апробированного блока методик выявления факторов, определяющих особенности формирования жизненного сценария. Исследование было направлено на определение: 1) самооценки (авторский вопросник «Самооценка сценария жизни»); 2) оценки собственной жизненной позиции (авторский вопросник «Сказочные персонажи»); 3) неосознаваемых типичных практик проживания жизненных ситуаций («Опросник драйверов», предложенный М. Кокс в адаптации В. Гусаковского). Второй этап является собственно формирующим с применением двух базовых сказкотерапевтических технологий: «работа с существующей сказкой» и «составление собственной сказки».

Результаты исследования и их обсуждение. Данные полученные с помощью использованных психодиагностических методик обобщены в таблицу 1. В таблице приведены математическое ожидание (M), которое является частным от деления суммы всех значений признака на количество измерений, и среднее квадратическое отклонение (σ), которое характеризует отклонение признака от среднего.

Оценка эффективности реализованных базовых сказкотерапевтических технологий была осуществлена по общепризнанными критериям успешности формирующих воздействий: эмоциональном; когнитивном; поведенческом.

Таблица 1

Результаты диагностики особенностей жизненного сценария на начальном и заключительном этапах исследования

Показатели психодиагностических методик			Среднегрупповые значения	Контрольная группа		Группа «слушание сказки»		Группа «написание сказки»	
				до	после	до	после	до	после
Самооценка сценария жизни	прямая	Победитель	M	36,2	34,5	34,9	22,2	35,0*	36,8*
			σ	4,6	3,6	5,8	6,6	3,5	3,7
		Непобедитель	M	27,3	24,7	24,2*	22,2*	22,7*	20,0*
			σ	6,7	3,6	8,0	6,6	5,4	4,9
		Побежденный	M	12,2	11,9	11,1	11,2	10,2*	9,0*
			σ	7,2	4,2	7,1	6,8	2,4	3,5
	косвенная	Победитель	M	0,5	0,6	0,7*	0,9*	0,8*	1,0*
			σ	0,4	0,4	0,5	0,4	0,4	0,0
		Непобедитель	M	0,1	0,1	0,2	0,3	0,5*	0,0*
			σ	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,0
		Побежденный	M	–0,5	–0,5	0,4	0,6	0,5	0,6
			σ	0,4	0,3	0,5	0,5	0,5	0,5
«Сказочные персонажи»		Победитель	M	2,8	2,7	2,3	2,4	2,3	1,9
			σ	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,6
		Непобедитель	M	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
			σ	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0
		Побежденный	M	0,1	0,2	0,5	0,4	0,4	0,8
			σ	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6	0,5
		Победитель_ Непобедитель	M	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
			σ	0,0	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0
		Победитель_ Побежденный	M	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
			σ	0,0	0,0	0,2	0,2	0,3	0,3
		Победитель_ Непобедитель_ Побежденный	M	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2
			σ	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4
Опросник драйверов		Будь Совершенным	M	3,20	3,20	3,08	2,83	2,72	2,47
			σ	1,059	1,059	0,98	1,084	1,227	1,270
		Радуй Других	M	3,20	2,80	2,82	3,03	2,85	2,53
			σ	1,059	0,753	0,0623	0,857	0,984	0,812
		Спеши	M	2,80	2,35	2,72	2,79	2,43	2,46
			σ	1,111	0,818	1,003	0,972	1,109	1,179
		Будь Сильным	M	3,20	3,45	2,94	2,84	2,79	2,44
			σ	0,675	0,985	0,991	0,961	1,085	1,120
		Старайся	M	2,60	2,40	2,78	2,61	2,65	2,49
			σ	0,810	1,022	1,031	0,978	1,006	1,046

Эмоциональный критерий в нашем исследовании определялся признаками, иллюстрирующими определенные переживания женщины, связанные с осознанием проявлений в реальной жизни собственного жизненного сценария, и появлением стремления к изменениям на любом уровне, даже на уровне самооценки.

Когнитивный критерий обеспечивался признанием или пониманием исследуемой женщиной определенных составляющих собственного жизненного сценария как проблемных на пути достижения своего «жизненного выигрыша». Поведенческий критерий иллюстрировался реальными изменениями в поведении женщины, которые возможны на основе осознания деструктивных аспектов ее жизненного сценария. Конечно же, определение критериев не имеет четких границ.

На контрольной выборке не проводилась работа со сказкой, но было осуществлено воздействие в форме информирования о существовании теории жизненных сценариев Э. Берна. Диагностика общих характеристик жизненного сценария женщины после поведенной работы не показала никаких статистически достоверных изменений. Ни одна из исследованных женщин не пыталась выяснить влияние продиагностированных особенностей на ее собственную жизнь. Следовательно, влияние, включающее в себя лишь общую осведомленность о существовании определенных классификаций жизненных сценариев, не удовлетворяет ни один из критериев успешности формирующих воздействий с заданной целью.

На выборке «слушание сказки» диагностика общих характеристик жизненного сценария женщины после формирующего эксперимента показала некоторые статистически значимые изменения, которые были установлены с помощью подсчета Т–критерия Вилкоксона, а именно: зафиксировано снижение количества банальных сценариев «Непобедителя» ($p \leq 0,05$), и увеличение идентификации себя с «Победителями», которые имеют выигрышный сценарий ($p \leq 0,05$). За короткий промежуток времени, отведенный на осуществление формирующего воздействия, жизненный сценарий измениться не мог. Измениться могла жизненная история, которую исследуемая женщина «переписала» во время тренингового занятия, и, соответственно, изменилось видение ее собственного будущего. Полученные данные свидетельствуют, что женщины стали понимать особенности безвыигрышного (банального) сценария и пытаются планировать свою дальнейшую жизнь так, чтобы получать больше «вознаграждений». Такое самостоятельное

«переписывание» собственного жизненного сценария позволило женщине идентифицировать себя с «Победителем». Итак, можно констатировать изменения в эмоциональной и когнитивной сфере исследуемых женщин. В эмоциональные сфере прослеживаются переживания относительно безвыигрышного положения женщины в семье или обществе, а также стремление к ощущению себя «Победителем». Следует отметить, что по окончании занятий у всех женщин данного типа тренинговых групп отмечался эмоциональный подъем, связанный с желанием быть (в собственном воображении они уже стали) «победителями судьбы». В когнитивной сфере фиксируется появление понимания особенностей безвыигрышного или банального сценария жизни.

На выборке «написание сказки» зафиксировано с помощью Т–критерия Вилкоксона большее количество статистически значимых изменений в понимании женщинами собственного жизненного сценария в различных сферах:

– Определены статистически значимые изменения в оценке себя с позиции «Победитель», а именно: увеличение количества выбранных сценариев «Победителя» ($p \leq 0{,}01$), и уменьшение сценариев «Непобедителя» ($p \leq 0{,}05$), и «Побежденного» ($p \leq 0{,}00$). Это свидетельствует о переписании женщинами собственной истории жизни таким образом, что будущее созерцается с большей вероятностью получения «выигрышей». Установленные изменения свидетельствуют о понимании особенностей собственного жизненного сценария, признание его проблемных мест и появлении стремления к выигрышному его течению. Такие изменения относятся к когнитивной и эмоциональной сфере.

– Установлено статистически значимое увеличение идентификаций женщинами себя с позицией «Победителя» ($p \leq 0{,}01$), и уменьшение количества идентификаций с позицией «Непобедителя» ($p \leq 0{,}01$), что является подтверждением изменений в эмоциональной сфере как обострение чувствительности самооценки.

– Выявлены статистически значимые изменения в предоставлении привлекательности сказочным персонажам с разными позициями, а именно: снижение вы-

бора пассивных персонажей, например, «Спящей Красавицы» ($p \leq 0,01$), и предоставления преимущества более активным, к примеру «Снежная Королева» ($p \leq 0,01$). Такие изменения в оценке собственной жизненной позиции иллюстрируют изменения как в эмоциональной сфере (в виде появления стремление к активному содействию позитивным изменениям), так и когнитивной (в повышении уровня понимания пассивной жизненной позиции как неблагоприятной для самореализации). В данном случае можно зафиксировать изменения и в поведенческой сфере, поскольку переписывание собственной жизненной истории на историю с активной жизненной позицией может способствовать ее воплощению.

– Зафиксировано статистически достоверное изменение снижения уровня силы проявления драйверов ($p \leq 0,01$), что говорит об осознании неконструктивных практик проживания жизненных ситуаций и соответствует изменениям не только в эмоционально–когнитивной сфере, а и в поведенческой.

Полученные эмпирические данные были обобщены за критериями эффективности психологических влияний. Результаты обобщения представлены в таблице, которая дает возможность наглядно представить сравнительную оценку успешности формирующих воздействий двух базовых технологий (табл. 2).

Таблица 2

Показатели эффективности применения базовых сказкотерапевтических технологий

Критерии	Индикаторы	
	Технология «работа с существующей сказкой»	технология «написание собственной сказки»
Эмоциональный	- переживания, связанные с чувством безвыигрышности собственного жизненного сценария; - появление субъективной привлекательности «победителей»; - стремление ощущать себя «победителем».	- обострение чувствительности самооценки; - появление стремления к выигрышному типу течения собственного жизненного сценария; - появление стремления к активному содействию позитивным изменениям; - стремление к снижению применения комбинированных защитных механизмов при проживании жизненных ситуаций.

Когнитивный	- понимание особенностей безвыигрышно–банальных эпизодов собственной жизни.	- понимание особенностей собственного жизненного сценария; - признание проблемных деструктивных мест жизненного сценария; - повышении уровня понимания пассивной жизненной позиции как неблагоприятной для самореализации; - понимание влияния неконструктивных практик проживания жизненных ситуаций на собственную жизнь.
Поведенческий	–	- повышение значимости активной жизненной позиции в собственной жизни; - ослабление защитных механизмов переживания жизненных ситуаций.

Заключение. Инфрмирование о сценарном подходе, как и следовало ожидать, не оказало заметного влияния на жизненные сценарии женщин из контрольной группы.

Эффективность базовой технологии «работа с существующей сказкой» подтверждается эмоциональным и когнитивным критериями успешности формирующих воздействий. Показатели этих критериев раскрывают особенности осознания жизненного сценария на социокультурном уровне и не обеспечивают развертывание уровня личностного опыта. Поэтому, терапевтическая работа с существующей сказкой в групповом варианте является достаточно эффективной в отношении просвещения и информированности женщин о социокультурном контексте их жизненного сценария. Знания, которые получает женщина, о влиянии тех или иных общественных явлений на ее личную жизнь не оставляют ее наедине с жизненной проблемой. Женщина, по крайней мере, может иметь возможность осознать причины и последствия собственной проблемы и более эмоционально–уравновешенно их переживать. Впрочем, анализируемая технология не дает женщине толчка к переписыванию собственного сценария.

Базовая сказкотерапевтическая технология «составление клиентом собственной сказки» даже в групповом варианте ее реализации показала эффективность более высокого уровня и другого плана. Успешность, осуществленного с ее помощью формирующего влияния, подтверждена тремя критериями. К тому же,

показатели по эмоционально–когнитивным критериям указывают на особенности переживаний женщины, которые происходят уже на уровне ее личностного опыта. После осуществленного формирующего влияния женщина не только может взвесить влияние социума на написание ею собственного жизненного сценария, а и почувствовать в нем собственное авторство. Технология «создания собственной сказки» ориентирует женщину на более активную жизненную позицию.

Таким образом, реализация технологии «работа с существующей сказкой» позволяет клиентке осознать особенности своего собственного жизненного сценария, а реализация технологии «составление собственной сказки» пробуждает в женщине активную авторскую позицию в дальнейшем его конструировании на основе учета влияния социокультурного контекста ее жизни.

Список литературы

1. Абульханова–Славская К.А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова–Славская. – М.: Мысль, 1991 – 299 с.

2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Э. Берн; пер. с англ. – М.: ФАИР–ПРЕСС, 1999. – 480 с.

3. Биркхойзер–Оэри С. Мать: Архетипический образ в волшебных сказках/ С. Биркхойзер–Оэри; пер. с анг. – М.: Когито–Центр, 2006. –255 с.

4. Бреусенко–Кузнецов А. А. Опыт сказочничества. Динамика ценностно–смысловой сферы в условиях экзистенциального кризиса/А. А. Бреусенко–Кузнецов: Монография. – К., 2005. – 386 с.

5. Вачков И. В. Проблема типологизации сказкотерапевтических методов / И.В. Вачков // Четвертый Международный сказкотерапевтический фестиваль «Психология сказки и Сказка психологии» : Материалы фестиваля / Под ред. И.В.Вачкова. – М., 2012. – С. 3–6.

6. Вознесенская Е. Л. Арт–терапевтические технологии в формировании зрелых мужских и женских феноменов “Я” в пространстве внутренней сказки/ Е. Л. Вознесенская // Простір арт–терапії: можливості та перспективи: Збірник наукових статей/ За науковою ред. А.П.Чуприкова, О.А.Бреусенка–Кузнєцова, О. Л.

Вознесенської. – К., 2005. – С. 33–44. – Електронний ресурс. – Режим доступу: http:// www. art–therapy.org.ua/index.php?page=articles

7. Гулдинг М. , Гулдинг Р. Психотерапия нового решения. Теория и практика / М Гулдинг, Р. Гулдинг; пер с англ. – М.: Класс, 1997. – 288 с.

8. Зинкевич – Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич – Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2000. – 310 с.

9. Клименко Н. Г. Жіночі життєві сценарії в народних казках / Н. Г. Клименко // Соціальна психологія. Науковій журнал / Гол. ред. Ю. Ж. Шайгородський. – 2012. – №1/2 (51–52). – С. 137–144.

10. Костіна Т.О. Дослідження провідного драйверу особистості юнацького віку / Т.О. Костіна // Актуальні проблеми психології: Психологія навчання. Генетична психологія. Медична психологія.: зб. наук. праць. – К., 2011 – Т. 10. – Вип. 19. – Ч. 2. – С. 293–302.

11. Макаров В.В., Макарова Г.А. Транзактный анализ – восточная версия / Макаров, Г.А. Макарова. – М.: Академический Проект; Альмаматер, 2008. – 399 с.

12. Наговицын А.Е., Пономарева В.И. Типология сказки / А.Е. Наговицын, В.И. Пономарева. – М.: Генезис, 2011. – 336 с.

13. Огиенко Н. Волшебная сила сказки: осуществление мечты и полцарства в придачу. Игра «Дворец желаний»/ Н. Огиенко. – СПб.: Речь, 2008. – 208 с.

14. Олифирович Н.И., Малейчук Г.И. Сказочные истории глазами психотерапевта / Н.И. Олифирович, Г.И. Малейчук. – СПб.: Речь, 2013. – 224 с.

15. Плетка О. Т. Казка як вектор побудови життєвих стратегій / О. Т. Плетка // Простір арт–терапії : зб. наук. статей / УМО, ГО “Арт–терапевтична асоціація”. – К., 2011. – Вип. 1 (9). – С.58–64.

16. Плетка О.Т. Казка як відображення внутрішньої символіки клієнта/ О. Т. Плетка // Простір арт–терапії: міф, метафора, символ: матеріали V міждисциплін. наук.–практ. конф. з міжнар. участю (м. Київ, 28 лютого – 1 березня 2008 р.). – К., 2008. – С. 33–35.

17. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я Пропп. — Л.: ЛГУ, 1986. — 364 с.

18. Радина Н.К. Истории и сказки в психологической практике/ Радина Н.К. – СПб.: Речь, 2006. – 208 с.

19. Стишенок И.В. Сказка в тренинге: коррекция, развитие, личностный рост/ И. В. Стишенок. – СПб.: Речь, 2005. – 144 с.

20. Стюарт Й., Джойнс В. Основи ТА: Трансакційний аналіз/ Й.Стюарт, В. Джойс; : пер з англ. – К.: ФАДА, ЛТД, 2002. – 393 с.

21. Титаренко Т. М. Жіттєвій свит особістости: у межах і за межамі буденності/ Т. М. Титаренко. – К.: Либідь, 2003. – 376 с.

22. Ткач Р. Самораскрытие женщины с помощью волшебной сказки «Василиса Прекрасная» / Р. Ткач. – СПб.: Речь, 2010. – 63 с.

23. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях/К.П. Эстес; пер. с англ. – К.: София, – М.: ИД Гелиос, 2002. – 496 с.

24. Франс М.–Л. фон. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке/ М–Л. фон Франс; пер. с англ. – СПб.: Б.С.К., 1998. – 360 с.

25. Шустов Д. И. Руководство по клиническому транзактному анализу/Д.И. Шустов. – М.: Когнито – Центр, 2009. – 367 с.

26. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг; пер. с нем. – К.: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

27. English F. M.S.W. Episcript and the “hot potato” game//TAB.1969.Vol.8. № 32. P. 77–82.

28. Kahler T., Capers H. The Miniscript / T. Kahler, H.Capers //TAJ. 1974. Vol. 4, № 1. P. 26–42.

29. Karpman S. Fairy Tales and Script Drama Analysis / S. Kartman// TAB. Vol. 7. № 26. P. 39–43.

30. Steiner C. Scripts and counterscript / C. Steiner // TAB. 1966. Vol. 5. №18. P. 133–143.